

А.Ю. Хабутдинов

Медресе мусульман округа Оренбургского магометанского духовного собрания как общенациональный институт

Для российских мусульман Волго-Уральского региона медресе было системообразующим фактором в деле создания общенациональных институтов. При отсутствии государственности, территориальной автономии или общенациональной сословной корпорации и до создания органа ограниченной религиозной автономии в лице Оренбургского магометанского духовного собрания в 1788 г. именно медресе объединяли разрозненные группы мусульман будущего округа ОМДС.

Медресе в городах Поволжья существовали как минимум с эпохи Золотой Орды, но были уничтожены после падения Казанского и Астраханского ханств в 1550-е гг. На рубеже XVII–XVIII вв. начинается возрождение мусульманской учености среди татар [Хабутдинов, 2005(2), с. 31–45]. Источники по этой проблеме практически не сохранились, и судить о ней можно лишь на основе двух великих исторических хроник российских мусульман: *Мустафад ал-ахбар фи ахвал Казан ва Булгар* («Кладезь сведений о делах Казани и Булгара») Шихабалдина Марджани [Хабутдинов, 2004(3), с. 251–253] и *Асар* («Памятники») Ризы Фахретдина.

Поскольку в сферах культурного и символического капитала татар преобладал ислам, татарское общественное движение вначале носило сугубо религиозный характер. На первом этапе оно воплотилось в деятельности *абызов* (*абыз-агайлар*, от арабского *хафиз* — «знающий Коран наизусть», о чем писал Ш. Марджани) — участники общественно-религиозного движения среди мусульман Волго-Уральского региона во второй половине XVI–XVIII в. В XVIII в. так называли всех мулл и всех людей, умеющих читать и писать. Абызы были образованной религиозной элитой татарского общества в условиях непризнания официального статуса ислама Российским государством. Они являлись идеологической силой, стоявшей за выступлениями мусульман в защиту своих прав.

В первой половине XVIII в. можно говорить о медресе в аулах Адай (Адаево), Кариле, Симете, Уре, Ташкичу и Тюнтяре в Заказанье, Тайсуганово (регион Альметьевска), Стерлибаше (регион Стерлитамака). Они возникали там, где был слабее контроль властей, т. к. волны христианизации периодически следовали одна за другой вплоть до середины 1750-х гг. Вероятно, только четыре последних медресе можно назвать стабильными, т. к., в отличие от мусульманских государств, в России значимость и стабильность медресе в этот период в сильнейшей степени зависели от личности *мударриса*. Наиболее яркий пример в этом отношении являл мударрис из аула Кариле в Заказанье Габд ас-Салам-хазрат (Гыйас ад-дин б. Габд ас-Салам б. Хасан ал-Кариле, был жив в 1776). Его учителем был Рафик ал-Курсави, бывший, в свою очередь, учеником Муртазы Симети. Среди его учеников: имам и мударрис в Ташкичу; ахун Каргалы — мударрис Абд ас-Салам б. Уразмухаммад; имам и мударрис 2-й (Апанаевской) мечети Казани и Апанаевского (Приозерное) медресе Салих б. Сагид ал-Кили; имам и мударрис 5-й мечети (Галеевская) Казани Сагит б. Ахмед ал-Шырдали; имам и мударрис 10-й мечети (Низенькая Бухарская) Казани Хамид б. Муртаза ал-Казани ал-Алдермыши (один из первых создателей медресе в послеханской Казани); мударрис медресе Тайсуганово Габделджаббар ибн Габдуррахман ат-Тайсугани; и мударрис медресе Нижние Чершилы ахун Гисматулла ибн Габдуррахман ат-Тайсугани, имам и мударрис в Минзелебаше ахун Валид ибн Сагид ал-Каргали (все трое — из Бугульминского уезда тогда Оренбургской губернии, ныне — нефтяной регион Татарстана). Этот длинный перечень учеников, многие из которых получили затем образование в Бухаре, дает представление о статусе мударриса Габд ас-Салам-хазрата. Однако впоследствии его ученики стали переходить к каргалинскому мударрису Ишнияз б. Ширнияз ал-Хорезми¹.

Медресе Волго-Уральского региона в эти годы не обладали вакансиями, поэтому не могли превратиться в корпоративные учреждения. Со смертью мударриса сельское медресе зачастую прекращало свое существование. Здесь отдаленность уже становилась отрицательным фактором. Будущее было за аулами, являющимися одновременно экономическими центрами (такими, как Мачкара и Кышкар), или городскими мусульманскими слободами (Каргала и Казань). Но Татарские слободы Казани фактически до приезда Екатерины II в 1767 г. и ее разрешения на строительство каменных мечетей в городе находились под жестким прессингом местных властей. Однако уже с середины XVIII в. после окончания последней волны насильственного крещения начинается возрождение образования абызами [Хабутдинов, 2007, с. 8–9] одновременно на большой территории — от Нижегородчины и Зака-

1 | Так как последний был имамом и мударрисом в Ташкичу в 1742 г., мы можем датировать начало деятельности Габдессалама ал-Кариле в качестве мударриса ранее этого срока [см.: Фәхретдин, 1901, с. 42–43, 45–46; Фәхретдин, 1904, с. 123].

заны и до зоны Оренбурга. Мударрисов в этот период отличало в основном отсутствие образования в странах мусульманского мира или улемов, выходцев из этих стран.

Воссозданные медресе возглавлялись либо самими татарами, зачастую получившими образование в мусульманских странах, либо выходцами из мусульманских государств, преимущественно Кавказа и Бухары. Образование на Кавказе отличалось в целом отсутствием государственного контроля. Особую роль дагестанские улемы сыграли в преподавании права (*фикх*), риторики, грамматики (*нахв*) и морфологии (*сарф*) арабского языка, *ахлак* (мораль), *'ака'ид* (догматика), *тафсира* (коранической экзететики) и *хадисов* (предания Пророка Мухаммада).

Ш. Марджани и Р. Фахретдин упоминают пятерых улемов, получивших образование в Дагестане. Это в первую очередь Ишмухаммед б. Тукмухаммед, мударрис в Адаево; затем — Муртаза б. Кутлугуш ас-Симети (ум. после 1723) — мударрис в ауле Симет; третий — мударрис Мухаммад ад-Дагестани, бывший ранее кади в Дагестане, преподававшим в Кондырау близ Оренбурга. Его учениками были муфтий Мухаммеджан Хусаин (муфтий ОМДС в 1788–1824 гг.) и мударрис Каргалы Габдуррахман ал-Каргали; четвертый — мулла Мухаммадрахим ал-Ашити, имам и мударрис в Мачкаре [Хабутдинов, 2005(1), с. 102–108]; и пятый — казанский ахун, имам и мударрис Первого прихода (тогда мечети Юнусовской, ныне Марджани) Ибрагим Худжаши (Хузяши). Последний сыграл выдающуюся роль в утверждении нового варианта мусульманского образа жизни, касающегося структур повседневности. Среди его учеников — муфтий Габдессалам Габдрахимов (1825–1840). Мухаммедрахим ал-Ашити и Ибрагим Худжаши получили образование в медресе Гали аш-Ширвани. Лица, получившие образование на Кавказе, в XVIII в. оказали значительное влияние на возрождение и развитие классического мусульманского образования и суфизма в Казани, Заказанье и в Приуралье. Вместе с тем отношения с Кавказом не носили экономического характера, как отношения с Бухарой, что и обусловило слабость кавказской модели по сравнению с бухарской [Хабутдинов, 2006(2), с. 59–60]. Дагестанская традиция носила прерывистый характер, т. е. бывшие ученики дагестанцев, в отличие от учеников бухарцев, в свою очередь, не отправляли учеников в родные им медресе. К тому же буржуазия, экономически зависимая от Средней Азии, была вынуждена принять все формальные стороны бухарского образа жизни. Это касалось как обычаев и морали, так и религиозных и образовательных образцов.

Известные наиболее высоким уровнем преподавания медресе размещались вне Казани и Каргалы — в Кышкаре, Мачкаре (Заказанье), Стерлибаше (Приуралье). Только создание медресе — Марджа-

нии в Казани в 1870-е гг., Хусаинии в Оренбурге и Расулии в Троицке в 1890-е гг. положило начало преобладанию городских медресе над сельскими. В отсутствие заметного технического прогресса целью медресе становится подготовка духовной и светской национальной элиты, владеющей абстрактным понятийным аппаратом, языками и знанием образа мысли Востока не через первоисточники, а через толкования (*шарх* и *хашийа*) [Фархшатов, 1994, с. 72].

По утверждению Ш. Марджани, «люди, вернувшиеся после обучения в Бухаре, были очень немногочисленны». Ученый с иронией пишет, что на них смотрели чуть ли не как на ангелов [Марджани, 1900, с. 296]. Основным достоинством образовательного среднеазиатского влияния стало возвращение татар к исламской книжной традиции. Именно возрождение профессионального образования и создания нового поколения улемов как интеллектуальной и культурной элиты края стало наиболее важным фактором в процессе развития мусульманского образования после 1552 г. [Хабутдинов, 2006(2), с. 57]. По утверждению миссионера Я.Д. Коблова, «конфессиональная школа имеет для магометан огромное значение: она дисциплинирует их, превратив в строго организованную массу, в которой на практике нередко осуществляется лозунг “один за всех и все за одного”» [Коблов, 1916, с. 64–65].

Системообразующим фактором образования в медресе Средней Азии было придание учащимся навыков для обеспечения собственного статуса в современной мусульманской общине. Поэтому основное внимание уделялось не первоисточникам (Корану и Сунне), а их толкованиям в рамках существующей традиции: «медресе не только воспроизводило образованную элиту, но и определенное восприятие ислама» [Khalid, 1998, p. 20–33].

Лучшее представление о системе обучения в старометодном медресе бухарского типа дал Дж. Валиди. В медресе обычно поступали после окончания мектеба. Первый год обучения посвящался *сарф*, а следующие два — *нахв*. На четвертый год начиналось обучение умственным наукам *‘аклийат*. Валиди так оценивал роль этого этапа схоластической школы:

«Ее катехизическая система требовала от шакирда полного напряжения умственных способностей, мелочность ее рассуждений не могла не содействовать развитию силы критического анализа, а богатство всевозможных научно-философских знаний давало возможность более или менее свободно оперировать в области отвлеченной мысли».

Последним этапом обучения был *наклият*, т. е. преподавание религиозных дисциплин — *калама*, *фикха* и *усул-фикха*.

В результате обучения получался специалист по мусульманскому праву и догматике. Слабое знание арабского литературного языка и арабо-мусульманской классической литературы было также характерными признаками образования в татарском медресе. Бухарская методика не уделяла внимания риторике, но в теоретическом плане концентрировалась на догматике (*'ака'ид*) и философии (*хикма*).

Татары Сеитова посада (Каргалы), в 1745 г. добровольно переселившиеся из Казанского региона, первыми из мусульман России получили права корпорации, включая свободу вероисповедания и освобождение от рекрутской повинности при условии участия всех членов корпорации в торговле с мусульманским Востоком. Было дано разрешение на размещение там только двухсот семей. Каргала получает права посада, и там создается Ратуша. Риза Фахретдин отмечал, что впервые после падения Казанского ханства «возрождались официально признанная национально-религиозная жизнь татар» [Фахретдин, 1911, с. 3–7; Каппелер, 1997, с. 103–105; Косач, 1998, с. 30–35].

Во второй половине XVIII — первой трети XIX в. крупнейшим комплексом профессионального религиозного образования у татар были Каргалинские медресе [Набиев, Хабутдинов, 2004(2), с. 199–201]. Они были исламскими учебными заведениями среднеазиатского типа. Поскольку именно они представляли собой высший уровень мусульманского образования у татар, остановлюсь подробнее на личностях их мударрисов и шакирдов. Наиболее широко известны три ученика Каргалы, ставшие муфтиями, — М. Хусаин, Г. Габдрахимов и, вероятно, Г. Сулейманов, и четверо мударрисов. Для понимания влияния Каргалы остановимся на биографиях этих мударрисов:

1. Габдессалим б. Уразмухаммад (Урай). Имам и мударрис в ауле Ташкичу (Заказанье), примерно с 1750 г. имам и мударрис в Каргале. Из числа абызов, его наиболее известным учеником был Батырша [Фахретдин, 1901, с. 42–43; Марджани, 1900, с. 127].

2. Ишнияз б. Ширнияз ал-Хорезми (ум. в 1791) получил образование в Ургенче, в Каргале написал книгу «Гакаиде Болгария» — первый труд для шакирдов у татар по догматике (*'ака'ид*) после падения Казанского ханства. Среди его учеников упоминается имам-хатиб и мударрис 5-й мечети (Галеевская) Казани Сагит б. Ахмед ал-Шырдани.

3. Валиаддин б. Хасан ал-Багдади (1755–1831) получил образование в Багдаде, был в Индии, Хорасане и Бухаре, во время поездки в Поволжье посетил Казань и такие аульные медресе, как Ташкичу, Мамся и Мачкара.

4. Габдуррахман б. Мухаммадшариф ал-Кирмани (1743–1826), который вместе с будущим муфтием М. Хусаиновым был учеником Мухаммада б. Гали ад-Дагестани. Он был, в свою очередь, мударрисом у муфтия Г. Габдрахимова и Г. Сулейманова, мударриса медресе при Го-

лубой (4-й) мечети Казани Габденнасыра б. Рахманкола ал-Джабали, мударриса медресе Кышкар Фаяза б. Габдельгазиза ал-Кенери, мударриса медресе Губайдия Губайдуллы б. Ишкуата, мударриса медресе Тайсуганово Габденнасыра б. Габдеррахима ал-Улькаши, основателя и мударриса медресе в Стерлибаше шейха Нигматуллы б. Биктимера (Тукаева) и ишана Хабибуллы б. Хусаина ал-Ури (Оруви) из Заказанья.

Татарские мударрисы Габдессалам б. Уразмухаммад и Габдурахман б. Мухаммадшариф ал-Кирмани имели большое количество учеников — будущих мударрисов. При этом если Габдессаламу б. Уразмухаммаду не хватало богословского догматического уровня, то Габдурахман б. Мухаммадшариф уже не уступал в этой области иностранцам [Хабутдинов, 2006(2), с. 61–63].

Именно выпускники Бухары создали практически все знаменитые медресе Волго-Уральского региона. Среднеазиатская система образования была примером и образцом для подражания. По данным М.Н. Фархшатова, в 1800–1860 гг. число мударрисов с территории современного Башкортостана, обучавшихся за рубежом, составляло 21,5 %, а в 1860–1890 гг. — 13,4 %. По данным Ш. Марджани, почти каждый из обучавшихся в зарубежных исламских центрах стал мударрисом и имел целый ряд учеников [Фархшатов, 1994, с. 61–62; Марджани, 1900, с. 254–255]. Следует отметить, что отношения и взаимосвязи бывших среднеазиатских шакирдов накладывали заметный отпечаток на их дальнейшую деятельность.

Среди сельских медресе наиболее показательным с точки зрения преемственности и регионального охвата являлось медресе в деревне Мачкара (Маскара) Казанского уезда и губернии, ныне Кукморского района Татарстана. Появление этого медресе относится как минимум к 1758 г., когда его мударрисом был мулла Габдельхамид б. Утегян б. Ярмухаммед б. Кутлугмухаммед б. Мухсин ат-Тюнтяри. У Шихабалдина Марджани отсутствуют данные о месте получения образования Габдельхамидом б. Утегяном. Известно только, что он был уроженцем деревни Тюнтяр, ныне Балтасинского района Татарстана. Среди шакирдов ат-Тюнтяри был Габдулла б. Габдессалам б. Утямеш ал-Мачкарави (Утямешев), ставший затем казанским купцом первой гильдии и меценатом. Марджани указывает, что, по преданию, Габдулла-бай построил около 150 мечетей. Габдулла б. Габдессалам дожил почти до ста лет и умер в Мачкаре в 1832 г., финансово обеспечив «золотой век» медресе. Он был женат на младшей сестре великого улема Абдунасыра Курсави Мархабе.

«Золотой век» Мачкары неразрывно связан с именем мударриса Мухаммад Рахима б. Йусуфа б. Габделькарима б. Арслана ал-Ашити (ум. в 1818). Среди наиболее известных шакирдов Мухаммад Рахим б. Йусуфа можно назвать: великого улема Абданнасира Курсави; основателя рода стерлибашских шейхов и мударрисов Нигматуллу

б. Биктимера ас-Слаучи (Тукаева); имама и мударриса медресе Кышкар Якуба б. Яхью ад-Дубьязи; основателя рода мулл Амирхановых и прадеда Фатиха Амрахана, имама мечети Иске-Таш и мударриса Амирхановского медресе Амирхана б. Габдельманнана ат-Талкыши; мударрисов 5-й Соборной (Галеевской) мечети Казани братьев Габдессатара и Габделгаффара аш-Шырдали (Шаффеева); основателя медресе в Стерлитамаке Шарафетдина б. Зайнетдина ал-Истерлетамаки; имама и мударриса в ауле Хусна ныне Атнинского района РТ, деда Шихабалдина Марджани, Субхана б. Габделькарима Марджани; имама и мударриса медресе Тюнтяр Гали б. Сайфуллу ат-Тюнтяри; имама и мударриса медресе Адаево Тахира б. Субханкула и следующего мударриса Мачкары Габдуллу б. Яхью ал-Чиртуши ал-Мачкарави.

Следующий мударрис Мачкары Габдулла б. Яхья ал-Чиртуши ал-Мачкарави учился в Бухаре вместе с Абдуннасыром ал-Курсави и был высоко оценен Ш. Марджани. Среди его шакирдов стоит назвать: вышеупомянутого имама и мударриса 5-й мечети Казани Ахмеда б. Сагита б. Ахмеда аш-Шырдали (Сагитова); имама и мударриса 2-й (Апанаевской) мечети Казани Мухамедкарима б. Мухамедрахима ат-Таканыши (Мухамедрахимова); его преемника Таджетдина б. Башира ас-Суыксуи (Баширова).

Во второй и третьей четвертях XIX в. шакирды Мачкары возглавили такие ключевые приходы Казани как Апанаевская, Галеевская, Сенная, Бурнаевская, Розовая мечети. После Габдуллы б. Яхьи начался упадок влияния медресе. Среди его видных учеников можно назвать ректора первого джадидского медресе Приуралья Хайруллу Усманова — основателя первого уфимского медресе Усмания [Хабутдинов, 2005 (1), с. 102–108].

В Казани со второй четверти XIX в. центром схоластического образования становится Апанаевское медресе². Его появление относится к 1770-м гг., когда в Казани была выстроена вторая каменная мечеть. По характеристике Дж. Валиди, оно занимало «самое первое место среди казанских дореформенных медресе», где «служили самые выдающиеся мударрисы (преподаватели)». Первым из них был Салих б. Сагид ал-Кили (имам с 1793 г., ум. в 1825) — ученик Габдессаляма ал-Кариле, затем продолживший обучение в медресе Гаты б. Хади ал-Бухари [Фэхретдин, 1903, с. 205–206]. Затем б. Исхак б. Сагит (имам с 1832 г., ум. в 1838), который учился в Ашите, Урнашбаше и Бухаре. Мухамедкарим Мухамедрахимов (имам с 1838 г. ум. в 1861) учился у Габдуллы б. Яхьи ал-Чиртуши, в Бухаре — у Салиха б. Надира ал-Худжанди. Он поддерживал контакты с виднейшим стамбульским шейхом Накшбандийа-Халидийа Зияутдином Гююшханеви [Фэхретдин, 1907, с. 410–412]. Его сменил Салахутдин б. Исхак (Сагитов), учившийся в Бу-

2 | Другие названия: Кул буе (Приозерное), Касимия [см.: Салихов, Хайрутдинов, 2005, с. 60–68].

харе (имам с 1862 г., ум. в 1875). Наиболее известным его учеником, также продолжившим образование в Бухаре, был будущий мудarris казанского медресе Мухаммадия и муфтий ЦДУМ (1917–1921) Галимджан Баруди. Салахутдин б. Исхак выступил решительным противником «Правил о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» 1870 г., в которых утверждалось, что конечной целью политики образования «всех инородцев, живущих в пределах нашего отечества, бесспорно, должно быть обрусение их и слияние с русским народом». Поэтому после смерти власти не допустили избрания на его место его брата Ахметши, жившего в Бухаре. В 1876 г. имамом и мудarrisом был выбран престарелый мулла из деревни Менгеры (ныне Атнинский район РТ) Тазетдин Баширов (1813–1879), который учился в Казани у Баймурада б. Мухаррама (медресе Иске-таш), Исхак б. Сагита (Апанавское медресе) и в Мачкаре — у Габдуллы б. Яхьи [Марджани, 1900, с. 254–255]. На этом бухарская традиция в медресе прервалась. Дальнейшее развитие медресе происходило уже в эпоху джадидизма, о чем будет сказано ниже.

Пример медресе Марджания (Ахуновское) является классическим случаем доминирования одного педагога. История самого медресе восходит к 1770-м гг., когда в Казани было завершено строительство первой соборной мечети (Юнусовская, затем Марджани). Современное двухэтажное кирпичное здание построено в 1880 г. при Ш. Марджани, возглавившем приход и медресе в 1850 г. [Салихов, Хайрутдинов, 2005, с. 26–31]. До него все городские медресе находились под патронажем одного бая, фактического хозяина *махалли*, который вмешивался и в их внутреннюю жизнь. Ш. Марджани впервые удалось создать классический тип медресе, в котором мудarris являлся абсолютно самостоятельной фигурой. Ш. Марджани действительно создал новый тип взаимоотношений между мудarrisом и главой прихода и между учителем и учениками. Схема деятельности Ш. Марджани представляла собой прежде всего модель научную и образовательную. Он создал на базе медресе *мутаваллиат* (попечительский совет) и получил санкцию на его существование в ОМДС, т. е. вывел медресе из-под подчинения конкретному баю [Марджани, 1915, с. 99]. В дальнейшем, как правило, независимые от баев и подконтрольные попечительским советам медресе становились центрами общественного движения.

Несмотря на сопротивление почти всех казанских мулл и ряда баев, Ш. Марджани реформировал свое медресе, где основное внимание уделялось изучению Корана, хадисов, истории ислама, биографии Мухаммада (*сира*), философии, риторики, морали и шариата. Он стремился привлечь внимание студентов к таким современным трудам, как произведения турецкого писателя-просветителя Ахмада Мидхата. Однако учащиеся считали это абсолютно бесполезным. Они требовали преподавания логики и калама. В итоге Ш. Марджани был вынужден

вернуться к программе, мало отличающейся от бухарских стандартов [Марджани, 1915, с. 110, 493].

Среди его учеников были: выдающийся ученый Хусаин Фаизханов; историк Мурад Рамзи; автор первой новометодной азбуки на татарском языке Шакирджан Тагири; а также общественные деятели: адвокат, депутат I Государственной думы, член ЦК партии «Иттифак» и редактор первой татарской газеты Казани «Казан мухбире» Саид-Гирей Алкин; видный городской деятель Мухаммед-Садык Галикеев; имам и мудррис, член ЦК «Иттифака» и мухтасиб Казанской губернии Абдулла Апанай; казый ЦДУМ Кашшаф Тарджемани. После смерти Ш. Марджани его сын Бурханутдин Марджани не смог достойно продолжить дело отца.

На рубеже XIX–XX вв. основателю джадидизма Исмаилу Гаспринскому удалось обеспечить единство национальной элиты [Хабутдинов, 2006(1)]. Центрами джадидизма у татар стали медресе Мухаммадия, Апанавское (оба в Казани), Галия, Усмания (оба в Уфе), Хусаиния (в Оренбурге), Расулия (в Троицке), Буби, где программа включала в себя преподавание религии на основе Корана и Сунны, истории ислама, арабского, русского и татарского языков, тюрко-татарской истории и научных дисциплин [Малашенко, Набиев, Хабутдинов, 2004, с. 78]. Максимальный срок обучения составлял 14 лет. В медресе Мухаммадия было три уровня обучения: начальное (*ибтида'йя*), составлявшее курс мектеба и включавшее в себя 5 классов, в том числе и подготовительный; второе среднее (*санавийя*) — 6 классов, где готовили мулл, мугалимов, азанчи; высшее (*'алийя*) — 3 класса — выпускало мулл высокой квалификации и ректоров медресе — мудррисов [Хамматов, 2006, с. 166]. Другой вариант предлагало медресе Хусаиния в Оренбурге, где было 4 уровня обучения: начальное (*ибтида'йя*), включавшее в себя 3 класса; среднее (*рушдийя*) — 4 класса; подготовительное к высшему (*и'дадийя*) — 4 класса; высшее (*'алийя*) — 3 класса. Подобный вариант был использован в уфимских медресе Усмания и Галия.

Обратим внимание на результаты джадидской реформы, опираясь в первую очередь на личности мудррисов и выпускников медресе, ставших выдающимися деятелями и видными представителями национальной элиты.

1. Медресе Мухаммадия (Галеевское) в Казани было учреждено в 1882 г. имамом 5-й соборной мечети г. Казани Галимджаном Мухамметзяновичем Галеевым (Баруди) и его отцом купцом Мухамметзяном Галеевым, в честь которого и было названо.

Первый камень в фундамент основного здания медресе заложил в 1891 г. выдающийся шейх братства *Накшбандийя* Зайнулла Расули, чьим мюридом был Галимджан Баруди. Оно стало первым джадидским

медресе России, когда в 1891 г. Баруди начал обучать шакирдов. В течение 14 лет они изучали здесь арабский, турецкий, русский языки, риторику, каллиграфию, математику, геометрию, физику, географию, психологию, методику и педагогику, медицину и гигиену, правоведение, философию, всеобщую историю, историю России, историю тюркских народов и другие предметы. Религиозные предметы в джадидском варианте включали в себя *фикх* (право), *фара'ид* (правила раздела имущества), *тафсир* (толкование Корана), хадисоведение, *сира* (жизнеописание Пророка Мухаммада), *акида* (догматику), *ахлак* (основы морали), историю ислама. Баруди приглашал в медресе видных представителей науки и культуры, политических и общественных деятелей для проведения занятий включая доктора Абубекра Терегулова, членов ЦК и Казанского бюро «Иттифака» Саид-Гирея Алкина и Юсуфа Акчуру. В 1904–1905 гг. последний впервые у татар прочел курс тюркской истории и политической истории.

На базе медресе рядом улемов круга Г. Баруди было создано в период российской революции 1905–1907 гг. и воссоздано в 1917 г. Общество духовенства. В медресе возникло мощное движение шакирдов со своей подпольной организацией «Берек», которое провело в мае 1907 г. съезд и поставило целью создание образовательной автономии татар в соответствии с решениями III Всероссийского мусульманского съезда. Кроме краткосрочного периода в дни революции 1905–1907 гг. отношения между мугаллимами и шакирдами были дружелюбными и деловыми.

В Мухаммадии насчитывалось до 500 учащихся и 20 мугаллимов (преподавателей). Здесь преподавали видные улемы, составившие ядро авторов журнала «Дин ва-л-адаб»: Ахметжан Мустафа, Кашшаф Тарджемани, Мухаммад-Наджиб Тютяри, Шехер Шараф. Они по большей части создали основу джадидских учебников по религиозным дисциплинам. В Мухаммадии получили образование: муфтий ОМДС Мухаммад-Сафа Баязитов; ученые и общественные деятели — Худжа Бадиги, Саид Вахиди, Газиз Губайдуллин, Гимад Нугайбек, Гали Рахим, Галимджан Шараф; революционеры — Хусаин Ямашев, Камиль Якуб; писатели — Фатих Амирхан, Зариф Башири, Фатхи Бурнаш, Маджид Гафури, Камиль Тинчурин, Галиаскар Камал, Наки Исанбет; артист Зайни Султанов; дипломаты — Ибрагим Амирхан, Хикмет Биккенин; композиторы — Султан Габяши, Салих Сайдашев; художник Баки Урманче. В 1917 г. Галимджан Баруди был избран муфтием ЦДУМ (он оставался им до смерти в 1921), а его мюриды Кашшаф Тарджемани и Габдулла Сулеймани — казиями. В годы Гражданской войны последние выполняли ключевые функции посредников с центральными властями: Кашшаф Тарджемани как представитель ЦДУМ при СНК, Габдулла Сулеймани — как имам Московской Соборной мечети. Почти никто кроме Камиля Якуба, погибшего в 1919 г., не стал видным советским функционером. Мухаммадия связана прежде всего с улемами, нацио-

нальными общественными деятелями (многие из них в советскую эпоху вынужденно стали учеными-гуманитариями) и представителями творческой интеллигенции. Кроме ряда представителей творческой интеллигенции, почти все они были репрессированы [Набиев, Хабутдинов, 2004(3), с. 204–206].

2. Апанаевское медресе (Кул бие/Касимия). В конце XIX — начале XX в. при соратнике Г. Баруди мударрисе Мухаммад Касиме Салихове (с 1899) в медресе преподавали просветитель Ахмад-Хади Максуди, отец башкирской автономии и выдающийся тюрколог Ахмад-Заки Валиди, драматург Гафур Кулахметов. Здесь в конце XIX — начале XX в. учились Галимджан Баруди, выдающиеся татарские писатели Загир Биги и Гаяз Исхаки, улем Муса Биги, политик, председатель Милли Идарэ (Национального Управления) Садретдин Максуди [Хабутдинов, 2004(1), с. 240–241], драматург Галиаскар Камал, писатели Мухаммед Гали, Афзал Шамов, народный певец Камиль Мутыги, языковед Мухамметжан Фазлуллин. Под влиянием Г. Баруди программа обучения в этом медресе приближалась к программе Мухаммадии.

3. Медресе Хусаиния в Оренбурге было создано в 1889/1890 учебном году братьями-миллионерами Ахмет-баем и Гани-баем Хусаиновыми. Курс обучения составлял 14 лет. В медресе преподавались в джадидском варианте такие религиозные дисциплины, как *фикх*, *усул ал-фикх*, *фара'id*, *тафсир*, *хадис*, *сира*, *'акида*, *ахлак*, история ислама, *ва'аз ва хутба* (искусство проповеди). Одновременно преподавались и дисциплины естественно-научного цикла: физика, химия, геометрия и тригонометрия, психология, логика, элементарное право (немусульманское), гигиена и медицинские знания, политэкономия и торговое дело, бухгалтерия. Но медресе прежде всего славилось своим гуманитарным циклом. Ученики медресе изучали русский, арабский, фарси, французский, немецкий языки. Шакирдам преподавались татарская, русская, арабская, персидская литература. В медресе изучались всемирная и российская история, история татар.

В Хусаинии насчитывалось до 500 учащихся и 35 мугаллимов. Шакирды медресе продолжали обучение в каирском ал-Азхаре, Стамбульском и Бейрутском университетах. Вместе с тем ряд шакирдов продолжили обучение и в российских вузах. Среди преподавателей татарского языка и литературы в разные годы были такие классики, как Шариф Камал, Сагит Рамеев, Джамал Валиди, Фатих Карими. Медресе дало ряд классиков татарской литературы, таких как Джаудат Файзи, Тухфатулла Ченекей, Хади Такташ, Муса Джалиль, писатель и общественный деятель Афзал Тагиров. Среди выдающихся специалистов по татарскому языку и литературе необходимо назвать Джамала Валиди, Фатиха Карими, Габдрахмана Сагди. Медресе славилось авторами учебников по дисциплинам естественно-научного и литературоведческого циклов.

Основной слабостью медресе считалось отсутствие авторитетного улема-мударриса, т. к. выпускник медресе Кышкар Габдулла Давлетшин принадлежал к числу традиционалистов. Поэтому во многом учебный процесс и состав преподавателей определялся вначале братьями Хусаиновыми, а затем попечительским советом, что привело в результате к крайней политической активности и преподавателей, и шакирдов, причем зачастую они принадлежали к разным направлениям политического спектра.

В медресе в разное время преподавали улемы Риза Фахретдин (муфтий ЦДУМ в 1921–1936 гг.), Муса Биги, Тахир Ильяси, учились: Джихангир Абзгильдин (ректор уфимской Усмании и секретарь *Голямалар Шурасы* (Совета улемов при ЦДУМ) Габдулла Шнаси, Закир Кадыри [Идрисов, Мухетдинов, Хабутдинов, 2005]. В досоветский период медресе и его попечительский совет были центрами общественной активности мусульманских либералов Оренбурга, включая депутатов Госдумы Мухамад-Закира Рамиева (Дэрдменда), Гайсу Еникеева, лидера Оренбургского мусульманского губернского бюро Ф. Карими. В годы Гражданской войны шакирды медресе составили основу мусульманских советских органов на Южном Урале. В отличие от Казани и Уфы, где медресе были ликвидированы и не стали центрами подготовки советской элиты, медресе Хусаиния было переименовано в Татарский институт народного образования (ТИНО) и сохранило свой преподавательский состав до 1925 г. [Набиев, Хабутдинов, 2004(4), с. 208–210].

4. Медресе Расулия при Пятой соборной мечети г. Троицка Оренбургской губернии (ныне Челябинской области) было основано в 1884 г. на средства казахского бая Алтынсарина шейхом и мударрисом Зайнуллой Расули.

Расулия с самого начала была крупнейшим в России центром братства *Накшбандийа*, куда к шейху стекались десятки тысяч мюридов из регионов от Поволжья до Китая. Особенно много было мусульман Оренбургской губернии, Уральской и Тургайской областей (обе — ныне Казахстан). Вначале Расулия была чисто религиозным учебным заведением, где в программе обучения преобладали традиционные богословские дисциплины логика и калам. Но Расули был противником схоластики, поэтому преподавание в медресе концентрировалось на изучении Корана и хадисов по богословским трудам Габдуннасыра Курсави и Шигабетдина Марджани.

Шейх Зайнулла достаточно быстро передал медресе сыну Габдуррахману (муфтий ЦДУМ в 1936–1950 гг.). Он получил образование в медресе Расулия, в 1899 г. совершил хаджж и стал шейхом *Накшбандийа*, затем продолжил образование в каирском ал-Азхаре. В 1903 г. Габдуррахман вернулся в Троицк, где в Расулии начал преподавание арабского языка и нового тогда предмета «история ислама». Габдуррахман окончательно перестроил медресе на джадид-

ский лад. Программа преподавания включала в себя фикх, усул ал-фикх, фара'ид, тафсир, хадисоведение, сиру, 'акиду, ахлак, историю ислама. Среди светских дисциплин были татарский, арабский и русский языки, чистописание, чтение, российская, татарская и всеобщая история, логика, этика, гигиена, география, естествознание, физика, химия, зоология и педагогика. При медресе была открыта первая в Троицке типография, где печаталась, в частности, первая казахская газета «Айкап» («Заря»). Не случайно поэтому, что во многом по инициативе обоих Расули казахские приходы вошли в 1917 г. в состав ЦДУМ.

В 1906 г. Габдуррахман Расули стал членом религиозной комиссии III Всероссийского мусульманского съезда в Нижнем Новгороде. Комиссию возглавлял Г. Баруди. Глубоко символично, что именно здесь впервые официально сотрудничали первый и последний муфтии единого ЦДУМ. В 1950 г. муфтием уже ДУМЕС стал выпускник Расулии Ш. Хиялетдинов (муфтий в 1950–1974 гг.).

Расулия имела 11-летний учебный курс. В 1913 г. там было 13 преподавателей и 240 шакирдов. В медресе Троицка в это время преподавали такие выдающиеся ученые, как Габдельбари Баттал и Газиз Губайдуллин. В городе возникли первая татарская женская гимназия и учительская семинария, где работала Мухлиса Буби, а также педагогический техникум. После смерти отца в 1917 г. Габдуррахман возглавил его приход. Вскоре медресе Расулия было преобразовано в Татаро-Башкирский педагогический техникум.

Основной заслугой медресе стала подготовка имамов и педагогов для части Южного Урала, Северного и Центрального Казахстана [Мухамметшина, 2004, с. 206].

5. Медресе Усмания было одним из первых в России и первым в Уфе джадидским медресе. Оно было официально открыто в 1887 г. при Первой соборной мечети г. Уфы. Его основателем и мударрисом был Хайрулла Усманов — имам первого прихода и ахун Уфы. Впоследствии медресе было названо в его честь. Первоначально это было типичное старометодное медресе. С 1895 г. ахун Хайрулла начал его реформировать в джадидском ключе. Преобразования сначала коснулись начальных классов, где детей стали обучать грамоте по звуковому методу, расширили программу (в нее были включены история ислама, *таджвид*, а также светские предметы: татарский язык, арифметика, география). Затем медленно стали обновляться и старшие классы. В январе 1897 г. при медресе открылся русский класс. Число шакирдов Усмании доходило до 500. Неоднократные попытки в 1890–1900-х гг. создать на базе медресе татарскую учительскую школу взамен упраздненной правительственной блокировались Министерством народного просвещения. Постепенное обновление медресе продолжалось до смерти Х. Усманова. К преподаванию привлекались выпускники Стамбула и Каира: Хаби-

булла Ахтямов, Хатмулла Фазылов, Зыя Камали. Последний в 1906 г. создал собственное медресе Галия.

С 1907 г. начался второй этап в истории медресе. Его возглавил мударрис Джихангир Абзгильдин, который ввел здесь программу своего родного медресе Хусаиния. В 1915 г. после конфликта З. Камали с попечительским советом медресе Галия, Усмания впервые получила устойчивое финансирование. Сюда перешел заместитель директора Галии Габдулла Шнаси, получивший образование в ал-Азхаре. В 1910 г. здесь обучались 242 шакирда и преподавали 10 мугаллимов. В отличие от Галии Усмания продолжила традицию подготовки имамов.

Осенью 1917 г. медресе под руководством мударриса Джихангира Абзгильдина фактически превратилось в основное медресе Диния Назараты, где, наряду с ним, преподавали многие улемы включая муфтия Галиджана Баруди, председателя Всероссийского союза духовенства Хасан-Гату Габяши, казья Габдуллу Сулеймани, ректора Галии Зыю Камали, а также Габдуллу Шнаси, Мухаммад-Наджиба Тютяри, Закира Кадыри, Мубаракшу Ханафи. История медресе завершилась в начале 1918 г., когда оно было преобразовано в татарскую гимназию [Хабутдинова, 2004, с. 207–208].

б. Основателем медресе Галия в Уфе в 1906 г. стал после обучения в каирском ал-Азхаре Зыя Камали. В 1914 г. религиозным предметам в медресе отводилось всего 28,2 % времени, арабскому языку — 14,7 %, тюркскому — 4,9 %, русскому — 14,1 %, светским наукам — 35,6 %, другим предметам — 2,5 % времени. Образование в Галие включало две ступени: подготовительное к высшему (*иб'дадийа*) — 3 класса; высшее (*'алийа*) — 3 класса, и продолжалось в целом 6 лет. Наряду с традиционными для джадидского медресе предметами, особе внимание уделялось философии (в том числе философии ислама), истории религий.

С 1910 г. началось массовое изгнание татарских мугаллимов из Степного Края и Туркестана. В ответ на несправедливое предписание, чтобы учитель принадлежал к конкретной племенной группе, Галия резко увеличила прием шакирдов «нетатар» (казахов, туркмен, черкесов и т. д.). В 1913 г. здесь обучалось 114 шакирдов. Всего Галию закончило более 1400 шакирдов. В 1917–1918 гг. на базе медресе прошли учительские курсы, а в 1919 г. оно было преобразовано в татарскую гимназию.

Галия была близка по программе к светскому учительскому институту. Почти никто из выпускников медресе даже не пытался сдать экзамен при ОмДС на должность указного муллы. В 1915 г. Камали потерял поддержку попечительского совета медресе, который обвинил его в превращении медресе в учительскую школу. Вместо сторонника совета Габдуллы Шнаси завучем медресе стал Галимджан Ибрагимов, который в этот период начал активно заниматься пропагандой идей

самостоятельности каждого из тюркских народов России. Среди других преподавателей: вышеупомянутые Ахмад-Заки Валиди, Закир Кадыри, казый ОМДС Хасан-Гага Габяши, один из основателей татарской социал-демократии, лидер Уфимского губернского Милли Шура (Национального Совета) Гумер Терегулов, языковед Худжа Бадиги. Галия была первым татарским медресе, где были созданы автономные организации казахов и башкир и их рукописные журналы. В 1917 г. вчерашние шакирды Галии Шарифджан Сунчалаяй, Гасим Касимов, Салах Атнагулов, Фатих Сайфи, Гибадулла Алпаров составили ядро организации уфимских татарских левых эсеров под руководством Г. Ибрагимова. Они стали основными деятелями советского режима среди мусульман Уфимской губернии, оппонентами Милли Идарэ и Уфимского губернского Милли Шура и лично Гумера Терегулова. Здесь учился первый посол СССР в Саудовской Аравии и Йемене Карим Хакимов. Из медресе вышли классики татарской литературы: Шаехзаде Бабиш, Хасан Туфан, Наки Исанбет, Сайфи Кудаш, учился Маджид Гафури. Здесь учились узбекский писатель Мирмухсин Ширмухаметов, казахские поэты Байембет Майлин и Магжан Жумабаев.

По инициативе Камали Галия стала школой для средних и низших слоев буржуазии, отличная от общетюркской школы, руководимой сторонниками и лидерами «Иттифака». Медресе дало преимущественно функционеров советского режима, вначале левых эсеров, потом ставших большевиками, а также литераторов.

7. Медресе Буби размещалось в селе Иж-Бобья Сарапульского уезда Вятской губернии (ныне — Агрызский район Татарстана) и стало одним из первых в России джадидских медресе. Оно было официально открыто в 1881 г. как приходское медресе при Иж-Бобьинской мечети имамом Габдельгаллямом Нигматуллиным. С 1895 г. в медресе начали преподавать его сыновья Габдулла и Губайдулла Буби. Они и их сестра Мухлиса Буби, создавшая женское медресе, превратили свое учебное заведение в подобие учительского института, готовящего как преподавателей, так и преподавательниц. Ежегодно здесь устраивались и летние учительские курсы. Буби превратилось в конце 1900-х гг. в основной татарский педагогический центр, где наряду с *‘акидой*, *фикхом*, *хадисами*, *тафсиром* и историей ислама преподавались русский и французский языки, фарси, арабский и турецкий языки и литература, математика, физика, химия, география, биология и зоология, всеобщая история. В медресе значительное место уделялось обучению риторике, дискуссиям, а также изучению основ политического движения. Религиозные предметы занимали только 16 % времени.

С медресе Буби тесно связана группа татарских национальных коммунистов, связанных с «правым правительством» Татарстана Кашшафа Мухтарова (1921–1924). Это были первый нарком земледелия ТАССР Юнус Валиди (автор политики «возвращения татар на Волгу»),

Гасым Мансуров (2-й заместитель председателя Совнаркома ТАССР, заведующий агитационно-пропагандистским отделом Татобкома РКП(б)), председатель Академического центра при наркомате просвещения Татарстана Гаяз Максудов. Все они были смещены с постов к середине 1920-х гг. Медресе дало писателей Наджиба Думави и Садри Джалала, классика литературоведения Джамала Валиди [Набиев, Хабутдинов, 2004(1), с. 196–197].

Мы рассмотрели семь основных джадидских медресе, опираясь главным образом на личности мударрисов, время существования, сроки и специфику обучения, состав преподавателей и учащихся. В действительности создание джадидского варианта образования в старших разрядах медресе при наличии соответствующих преподавателей и учебной литературы совпадает по времени с революцией 1905–1907 гг. К сожалению, ряд медресе либо не сумели провести преподавание по полному циклу по причине закрытия, либо осуществили не так много выпусков. Относительно роли преподавателей и учащихся этих семи медресе нужно сказать нижеследующее. Они дали пятерых муфтиев, поочередно возглавлявших ОМДС–ЦДУМ в 1917–1950 гг. (Баязитов, Баруди, Фахретдин, Расули, Хиялетдинов). Если учесть, что предыдущий муфтий ОМДС был назначен в 1885 г., то реально эти пятеро муфтиев охватывают исторический период, вместивший в себя революции, мировые войны и переход России от аграрного общества к индустриальному. Из этого же круга формировался состав казыев до разгрома ЦДУМ в 1937 г. и членов Голямалар Шурасы при ЦДУМ. Эти медресе связаны с именами выдающихся улемов: Мусы Биги, Зыи Камали, Закира Кадыри.

К сожалению, трудно сказать, кто из представителей крупной буржуазии получил образование в этих медресе. Но в целом выходцы из ее слоев в это время уже предпочитали коммерческие училища [Хабутдинов, 2001, с. 170]. Мурзы традиционно продолжили получать образование в светских и военных государственных учебных заведениях. Однако буржуазия и дворянство создали традицию вхождения в попечительские советы медресе, особенно в Уфе и Оренбурге [там же, с. 165–166, 176]. Медресе сыграли выдающуюся роль в формировании татарской советской бюрократии, особенно в Уфимской и Оренбургской губерниях. Несколько меньший вклад внесли медресе в формирование общенациональных политиков, однако среди их выпускников — братья Максуди и Гаяз Исхаки. Наибольшее значение медресе сыграли в создании системы современного образования. Это особенно касается религиозного образования (уничтоженного к началу 1920-х гг.) и гуманитарного образования (эту традицию во многом сохраняют сегодняшние факультеты татарской филологии). Преподавателями медресе были созданы тюркотатарская история (Хасан-Гата Габяши, Юсуф Аккура, Ахмад-Заки Валиди, Газиз Губайдуллин), татарское литературоведение и текстология

(Саид Вахиди, Газиз Губайдуллин, Гали Рахим, Джамал Валиди), языковедение (Галимджан Ибрагимов, Худжа Бадиги). В стенах этих медресе учились, пожалуй, все классики литературы, кроме Тукая.

В 1923 г. религиозные школы в Волго-Уральском регионе были закрыты.

Таким образом, мы можем выделить пять периодов в истории медресе: 1) эпоху абызов (XVII–XVIII вв.); 2) этап, связанный с дагестанским влиянием (конец XVIII в.); 3) период бухарского влияния (преимущественно первая половина XIX в.); 4) период местной схоластики, переходящей в кадимизм (преимущественно вторая половина XIX в.); 5) период джадидизма (1890–1910-е гг.). Эта хронология неразрывно связана с общеинституциональным развитием мусульман округа ОмДС.